

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ

1800–1917

*биографический
словарь*

6
С-Ч

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Б.Ф. ЕГОРОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.А. БОГОМОЛОВ, В.А. ВИКТОРОВИЧ, Т.М. ГОРЯЕВА,
А.Л. ЗОРИН, А.В. ЛАВРОВ, Ю.В. МАНН,
В.А. МЫСЛЯКОВ, Р.Д. ТИМЕНЧИК.

МОСКВА

НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НЕСТОР-ИСТОРИЯ»

2019

становился гл. содержанием. Теоретич. обоснование такой «звуковой поэзии» (или «фонич. музыки») Т. нашел в «Сб-ках по теории поэтич. языка».

С 1918 Т. жил в Архангельске, где стал одним из организаторов лит.-худож. кружка при газ. «Возрождение Севера» и кружка «Сев. Парнас»; сотрудничал в газ. «Голос сев. учителя»; участвовал в сб. «На Севере дальнем» (Архангельск, 1919). Под впечатлением гибели младшего брата Николая в бою с красноармейцами (февр. 1919) перешел на работу в Отд. агитации и пропаганды при Отд. внутр. дел Врем. правительства Сев. обл.; пропагандировал идею нац. возрождения под водительством А.В. Колчака, А.И. Деникина, Н.Н. Юденича; под разл. псевд. опубли. серию статей, воен. обзоров и стих., проникнутых желанием мести. В сент. 1919, в связи с выводом англ. войск из Сев. обл. и наступлением Красной Армии, Т. уехал в Сибирь, а оттуда в г. Галич Костром. губ., где в 1920–21 занимался преподават. деятельностью и лит. работой.

После смерти В. Хлебникова Т. присвоил себе титулы Велимира II и Председателя Земного Шара Зауми и предпринял попытку продолжить его дело по «воскрешению пространственно-образных функций согласных фонем» (кн. «К зауми», П., 1924; цит на с. 14; вкл. стихи и теоретич. работы), предложив собств. вариант функций согласных (Т. связывал их с ранней стадией развития языка и особенностями коммуникации первобытных людей), до нек-рой степени совпавший с хлебниковским. Однако результаты этой работы остались нереализованными ни в поэзии самого Т., ни в стихах и теоретич. трудах его современников.

Т. принимал участие в деятельности Ленингр. отд. Всерос. союза поэтов и созданной при нем мастерской по изучению поэтики; поместил фрагменты пьесы «Марфа Борецкая» в изданном Всерос. союзом поэтов сб. «Собр. стих.» (Л., 1926). В марте 1925, стремясь слититься вокруг себя левую поэтич. молодежь, Т. организовал «Орден заумников (D.S.O.)», в к-рый вошел, в частности, Д. Хармс; Т. был существенно старше товарищей по ордену, что позволяло ему играть роль идейного лидера и теоретика группы. В нояб. 1925, после сближения с А.И. Введенским, группа была преобразована в объединение «Левый фланг», распавшееся через неск. месяцев. Однако в 1926 Т. выпустил под маркой «Левого фланга» кн. «Ушкуйники. (Фрагменты поэмы.) Новгород 1471 г.» (Л., на т. л. — 1927).

Начиная с 1924 Т. полагал, что его творчество «от беспредметности идет неизбежно к образности, только неощутимой при старых способах восприятия, насыщенной элементами зауми» (письмо к М.М. Шапской — в кн.: Терентьевский сб., с. 275). Он ушел от «фонич. музыки» к поэзии, в к-рой появляется смысл, но образы лишены обычного рельефа и очертаний. В 1924–28 Т. вводил в свои соч. элементы праслав. и др.-рус. языков, считая, что больше всего ему удаются стихи о Др. Руси. Необходимость приспособиваться к сов. власти спроецировалась в его сознании на склонение Новгорода перед Москвой; подчинение вольной окраины жестокому центру — осн. тема драм. произв. Т. 2-й пол. 1920-х гг. Однако, несмотря на неснижающуюся творч. активность (поэма «Домой — в Заволочье», ром. «Анабазис Александра Туфанова», «Умильная повесть старца Зосимы о Марфе Борецкой», стихи, рассказы, пьесы, статьи, либретто оперы и муз. драмы), возможности публиковаться у него не было — после 1926 в печати появились только его переводы из Г. Уэллса и А.К. Дойла.

В дек. 1931 Т. арестован по т.н. делу Дет. сектора Госиздата, к к-рому он не имел никакого отношения; в «антисов. нелег. группировке писателей» Т. отводилась роль идеолога зауми — осн. средства «борьбы с Сов. властью на идеол. фронт», по мнению следователей. Признавший себя виновным, Т. был приговорен к пяти годам заключения и в апр. 1932 направлен в Темниковский исправительно-трудовой лагерь (пос. Потьма Мордовской автономной обл.); в мае 1933 освобожден по инвалидности; местом адм. ссылки выбрал Орёл, где, не найдя работы, жил лишь на переводы (в т.ч. У. Шекспира) и посылки из Ленинграда от жены (с 1923), учительницы Марии Вал. Тахистовой (1888–1975). Написал неск. рассказов и пьесу о перековке правонарушителей. По окончании ссылки (1936) переехал в Новгород, где работал лаборантом уездского ин-та; к 1938 фактически прекратил лит. деятельность. Летом 1941 эвакуирован в Чебоксары, а оттуда в Галич. Умер от истощения.

Изд.: Ушкуйники, Беркли, 1991 (сост. Ж.Ф. Жаккар, Т.Л. Никольская, вступ. ст. Т.Л. Никольской), Мадрид, 2001 (подг. М. Евзлина, послесл. С. Сигев; рец. А. Крусанова — «Нов. рус. книга», 2001, № 3/4); [Письма 1920-х гг.]. — В кн.: Терентьевский сб., [в. 1], М., 1996 (вступ. заметка, публ. и комм. А. Никитяева); [Статьи и выступления 1910–1920-х гг.] — Ежегодник РО ПД на 2003–2004 гг., СПб., 2007 (вступ. ст., публ. и комм. Т.М. Двинятиной и А.В. Крусанова).

Лит.: Никольская Т.Л., Орден заумников. — «Russian Literature», 1987, в. 22, № 1 (автором ошибочно указан С. Сигев); с. 2 ж е, Заместитель Председателя земного шара. —

В сб.: Мир Велимира Хлебникова. Статьи. Иссл. (1911–1998), М., 2000; с. ж е ж е, Новатор-архист («Ушкуйники Т.»). — В ес кн.: Авангард и окрестности. СПб., 2002; Ж а к к а р Ж.Ф., У с т и н о в А., Заумник Даниил Хармс: начало пути. — «Wiener Slawistischer Almanach», 1991, Bd 27; Разгром ОБЭРИУ. Мат-лы следств. дела. — «Октябрь», 1992, № 11 (публ. И. Мальского); Сб. контррев. произведений. — «De visu», 1992, № 0 (подг. А. Герасимовой и И. Мальского); Дневниковые записи Д. Хармса. — «Минувшее», в. 11, с. 511–13 (публ. А. Устинова и А. Кобринского); Б о г о м о л о в Н.А., Заумная заумь. — ВЛ, 1993, № 1, с. 307–11; е г о ж е, Новые мат-лы о жизни и творчестве Т. — В сб.: Рус. авангард в кругу европ. культуры, М., 1993; Ж а к к а р Ж.Ф., Даниил Хармс и конец рус. авангарда, СПб., 1995, с. 34–49; К р у с а н о в А., А.В. Туфанов: архангельский период (1918–1919 гг.). — НЛО, 1998, № 30; е г о ж е, Рус. авангард 1907–1932. Ист. обзор, т. 2, кн. 2, М., 2003, с. 88–98; М о р е в Г.А., К истории рус. авангарда. Статья Т. «Новый это-футуризм». — В кн.: Поэзия и живопись: сб-к трудов памяти Н.И. Харджиева, М., 2000; Б и р ю к о в С., О проективных теориях рус. авангарда. — В сб.: Семиотика и авангард, М., 2006 (ук.); Д в и н я т и н а Т.М., В. Хлебников в творч. сознании Т. — В сб.: Дело авангарда, Амстердам, 2008; К истории «Левого фланга» Ленингр. отд. Союза поэтов. — РЛ, 2008, № 4 (вступ. ст., подг. текста и комм. Т.М. Двинятиной и А.В. Крусанова); M a l m s t a d J.E., From the History of Russian Avant-Garde. — В сб.: Культура рус. модернизма. В приношение В.Ф. Маркову, М., 1993, с. 221–24; J a n e c e k G., Zaum. The Transnational Poetry of Russian Futurism, San Diego, 1996, p. 330–34. ♣ Рос. гуманитарный энци. словарь, т. 3, М.—СПб., 2002; К о т о в и ч Т.В., Энци. рус. авангарда, Минск, 2003; Рус. лит.-ра 20 в. Сл.; Масанов (не указаны псевд. Александр Мольный, Иволгин, Брат офицера, А.Т-ъ, Т-ъ, А.Т. Т., А., А.В., А.В-ъ, Т.А., N., S., S.N., А. Беломорцев, Виолентова, А-ъ).

Ар х и в ы: ИРЛИ, ф. 749; РГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, № 164 (автобиогр. 1922 г.); ф. 998, оп. 1, № 2466 (письма В.Э. Мейерхольду, 1916–20); ф. 656, оп. 4, № 553 (письма «Уркина лицез», 1933); ЦГАЛИ СПб, ф. 35, оп. 1, № 247, л. 113–113об., 151 (внутр. рец. Госиздата на ст. Т. «Ритмика, метрика и тематика частушек при напевном строе» и его драму «Жили-были»); РНБ, ф. 103, № 145 (анкета 1928 г.); ЦТИА СПб, ф. 139, оп. 1, д. 12114, л. 17–17об. (уведомление канцелярии петерб. градоначальника, 1910); ф. 254, оп. 1, д. 12911, л. 402–404 (приговор Петерб. судебной палаты, 1908); Отд. ЗАГС по гор. округу г. Галич и Галич. муниципальному р-ну Костром. обл. (запись о смерти Т. от 15 марта 1943, № 98) * [справка Т.Н. Протасовича].

Т.М. Двинятина, А.В. Крусанов.

ТУЧКОВ Сергей Александрович [1(12). 10.1767, Петербург(?) — 3(15). 2. 1839, Москва; похоронен на кладб. Новодевичьего мон.], поэт, переводчик, воен. писатель, мемуарист. Из родовитой дворян. семьи; отец, Ал. Вас. (1729–99), — инженер-генерал-поручик, д. тайный сов., сенатор (1797), строитель первого поста моста с Васильевского о-ва на Петрогр. сторону (Тучков мост).

Все пять его сыновей достигли генеральских чинов и имели репутацию энергичных и образованных офицеров. История Тучкова-3-го, Павла (его пех. бригада 7 авг. 1812 в бою у Валутиной горы прикрывала отход рус. дивизий от Смоленска), израненного, попавшего в плен и доставленного к Наполеону, к-рый приказал возвратить ему шпагу; гибель при Бородине Тучкова-4-го, Александра, и умершего через два месяца от ран, полученных в Бородинском сражении, Тучкова-1-го, Николая, — стали импульсом к складыванию в семейной и затем культурной памяти мифологии бр. Тучковых как

эманации наиб. блистательной эпохи рус. офицерства; см., напр.: Тучков в П.А., Мои восп. о ч е в а Т., СПб., 1873, № 10, стб. 1967–68; Т о л ы ч е в а Т., Спасо-Бородинский мон. и его основательница, М., 1889, с. 14–15; стих. М.И. Цветаевой «Генералам двенадцатого года», 1913 (обр. Тучковых см. Брокгауз, СИЭ, БСЭ; о Павле см. также восп. Н.В. Сушкова – ДЧ, 1864, № 2).

Т. в 1773 был записан фурыером во 2-й фузильерный полк; образование получил преим. в доме отца (с 1776 нач. крепостей по зап. границе империи, с местопребыванием в Киеве), под руководством губернатора, датчанина франц. происхождения, а по части матем. и воен. наук – инж. офицеров, подчиненных Тучкова-старшего. В автобиогр. «Записках...» (о них см. ниже) относил зарождение своей страсти к музыке и поэзии – под воздействием соч. М.В. Ломоносова и масон. песен – и первые стихотв. опыты к 12-летнему возрасту. На действит. службе с 1778; в 1783 произведен в штык-юнкеры и определен младшим адъютантом в штаб отца, к-рый представлял сына выдающимся воен. начальником, в т.ч. П.А. Румянцеву и Г.А. Потёмкину.

Вскоре после перевода Тучкова-старшего в столицу, благодаря рекомендат. письму ректора Киево-Могилянской акад., публикует в ж. «Покоящийся трудолюбец» (1785) ряд стих., иногда нетривиально преломляющих жанровый канон (анакреонтич. и «духовная» оды, переложения псалмов, притчи, басня, идиллия и др.). Печатаются в изд. масон. ориентации Т. продолжал и в Петербурге, в ж. «Беседующий гражданин» (1789) поместил более 20 ориг. и переводных текстов (роспись см.: Н е у с т р о е в А.Н., Указатель к рус. поврем. изд. и сб. кам..., СПб., 1898). В их числе – образчики сатиры: «**Новейший способ быть счастливым**», «**Рондо**» («О времена, о нравы! / Златой скончался век!») – № 12), рисующие картины всеобщего морального упадка; сонет «**Придворная жизнь**» (№ 3)

представляет зеркальный контраст истинных чувств и их проявлений в свете («То, чем гнушаешься, из силы всей хвалить» и т.п.; подробнее см.: Д о б р и ц ы н А., Вечный жанр: зап.-европ. истоки рус. эпиграммы 18 – нач. 19 в., Берн, 2008, с. 89–91). Т. обращается также к популярным европ. соч., в т.ч. «**Песнь Богу**» (переложение оды нем. поэта и офицера Э.Х. фон Клейста), «**Оставленная Цирцея**» (подражание кантате Ж.Б. Руссо) и др. По членству в промасонском Об-ве друзей словесных наук он был знаком с А.Н. Радищевым (последнее на основании «Записок...») Т. долгое время атрибутировалась «Беседа о том, что есть сын Отечества...»; опровержение см.: З а п а д о в). Слушал в Акад. наук лекции по минералогии, физике и химии, интерес к к-рой сохранил до конца дней.

В рус.-швед. войну 1789–90 (капитан артиллерии; Т. участвовал во всех войнах и кампаниях, к-рые вела Россия в кон. 18–1-й трети 19 вв., ход их подробно освещен в «Записках...») с успехом командовал ротой, затем батальоном; награжден зол. шпагой. В Вильне, одном из центров польск. восстания 1794, Т., к к-рому переходит командование артиллерией города, подавляет «польских мятежников» при их нападении на рус. гарнизон в ночь с 12 на 13 апр. («Записки...», гл. 6). Предприимчивость и младнокровие Т. в этом деле, отмеченные орденом св. Георгия 4-й степени и рескриптом императрицы, стали его визитной карточкой и во многом определили дальнейшую карьеру.

После воцарения Павла I вынужден был (с переименованием в подполковника, в 1796 майор) перейти под начало ген. М.М. Филоософова в Моск. гренадер. полк, стоявший в окрестностях Минска); в течение 1797 успешно исполнил ряд адм. и воен. миссий особого назначения: без кровопролития усмирил крест. волнения в Псков. губ., подготовил проект образования из т.н. минских татар конного поселенного полка, включавший очерк истории этой этнич. группы («Записки...», гл. 9).

По-видимому, оказавшись в том же году в Москве (проездом в столицу – см. «Записки...», 1908, с. 145), Т. отдает в печать «**Собрание сочинений и переводов в стихах...**» (М., 1797), куда вошла – преим. в переработ. виде – большая часть опубликованного в периодике (в т.ч. в моск. ж. «Чтение для вкуса, разума и чувствования», 1791). Т. пополнил корпус своей поэзии, в осн. не превышающей уровня лит. продукции кон. 18 в., новыми произв., к-рым он старался (не всегда удачно) придать менее архаич. звучание: песнями, стансами, сохранившим автобиогр. канву посланием «К г. Ч.» (А.И. Челлишеву, сослуживцу Т.).

В кон. 1797 получает полковничий чин и назначение командиром

Фанагорийского гренадер. полка в местечко Шклов, где сближается с «полюбившим» его местным магнатом и благотворителем С.Г. Зоричем, бывшим фаворитом Екатерины II; вскоре женится на Нат. Ив. Барановой, племяннице или побочной дочери Зорича, к-рую увез при жизни ее мужа (Тучков в а – О г а р е в а, с. 6). В след. году произведен в ген.-майоры и определен шефом Кавк. гренадер. полка; в 1803–04 в Тифлисе (куда был перемещен полк с 1801) совмещал с командованием полком обязанности правителя (главы гражд. администрации) Грузии, присоединенной к России (1801). Многообразная и сложная деятельность (пресечение эпидемии чумы, налаживание отношений с представителями груз. царского дома, воен. экспедиции, в т.ч. Эриванский поход) не погасила в Т. интереса к лит.-ре, истории, естеств. наукам: он тесно общается с минералогом и химиком гр. А.А. Мусиным-Пушкиным во время пребывания того в Тифлисе, а после его скоростижной кончины сочиняет «**Эпитафию**» для его гробницы (Соч. и переводы, ч. 4, с. 62); поддерживает отношения с груз. царевичем Давидом XII, к-рый, по настоянию Т., написал «Краткую историю о Грузии...» (СПб., 1805; с посвящением Т.). Серия конфликтов с кн. П.Д. Цициановым (главнокомандующим в Грузии), вызванных решит. несопадением как воен., так и адм. почерка начальника и подчиненного, вынудила Т. в нояб. 1804 выйти в отставку. Она стала первым звеном в цепи серьезных служебных неприятностей, возникавших, не в последнюю очередь, из-за независимости мнений и поведения Т. (покинул Тифлис лишь в кон. 1805, о причинах задержки, вызванной недоброжелателями, писал Филоософову – РНБ, л. 13–14).

Свои наблюдения и опыт Т. тогда же обобщил в аналитич. «**Записках, касающихся до земель, между Черным и Каспийским морем находящихся, и особенно о Грузии; показание теперешнего ее состояния, с некоторыми видами к исправлению оногo**» (поданы Александру I; опубл. – Соч. и переводы, ч. 4, с. 145–240), где отмечал, в частности, что принципы нового рос. управления в Грузии «не сходятся ни с нравами, ни с обычаями народными» (с. 191), и предлагал даже провести выборы от сословий в депутатское собрание. Т. вообще считал, что способности правления в губерниях и присоединенных землях (в т.ч. в Бессарабии) должны быть различны.

Незадолго до начала рус.-тур. войны вновь принят на службу (1806), с 1808 деж. ген. Молд. армии (при фельдмаршале кн. А.А. Про-

зоровском), с 1810 нач. крепостей в Бессарабии, «флотилии и всего левого фланга армии» (РГВИА). Активно способствует развитию края: перестраивает Браилов, Килию, Измаил, закладывает новые поселения и, не обращаясь к гос. казне, организует переход туда «некрасовских» казаков-старообрядцев, из-за религ. притеснений «удалившихся с давних времен с Дону и служивших с большою верностью Порте Оттоманской» (из письма М.И. Кутузова воен. министру от 11 мая 1812 — см.: Александров, стб. 1136). В сент. 1812 город, заложенный Т. в предместье Измаила и насчитывавший уже 1500 домов и лавок, в знак заслуг основателя по именному высочайшему указу получил название Тучкова (в сер. 19 в. вошел в черту Измаила и отошел к Румынии). В нач. Отеч. войны 1812 Т. назначен деж. ген. Дунайской армии (при адмирале П.В. Чичагове).

По жалобе кн. А. Чарторыйского, инспирированной скорее всего т.н. польск. партией и поддержанной А.А. Арачевским в рамках масштабной интриги против Чичагова, в кон. 1812 обвинен в нанесении войсками его корпуса ущерба Несвижскому замку кн. Радзивиллов на сумму более 10 млн. злотых и присвоении им лично значит. денежных средств; отстранен от должности и предан следствию, к-рое закончилось полным оправданием Т. лишь в 1826.

Эти годы, по мнению многих современников, исполненные «долгих и напрасных страданий» (письмо М.С. Воронцова Николаю I, 1835 — см.: Александров, стб. 1147), провел преим. в городе своего имени, реализовав ряд лит. замыслов, подготовил «Сочинения и переводы» (ч. 1–4, СПб., 1816–17). «Преложение пяти книг од Горация Флакка» (ч. 1) было призвано стать значимым культурным жестом, хотя Т. опирался не на подлинник, а на франц. переложения (и на несохранившийся, по-видимому, пер. Г.И. Шиповского — см. преамбулу Т. к ч. 1), не стремился к точной передаче реалий и не искал эквивалентов лат. стихотв. размерам, используя преим. рифмованные ямбич. и хорейч. строфы (см.: Алексеев, с. 92–94). К тому же многие стих. Т. не переводил, вследствие чего, напр., ода «Ad Melropeum» (III, 30) приобрела отличные от канонических номер и назв. — «Слава стихов его бессмертна» («Я памятник себе поставил / Превыше Нильских пирамид...»). Свой труд Т. сопроводил «Опытом жизни Горация» — пер. одноим. эссе Ф. Альгаротти. В ч. 2 и 3 Т. предстает приверженцем франц. клас-

сицист. театра, черпавшим в пер. трагедий Ж. Расина («Александр Великий», «Митридат», «Федра», «Гофолия») и Вольтера («Орест»; о ней см.: Заборов П.Р., Рус. лит.-ра и Вольтер, Л., 1978, с. 162–63) силу духа для борьбы с драм. личными обстоятельствами: все тексты снабжены пометами «преложена в рос. стихи в 1813/1814 году». В ч. 2 включена также ориг. 5-актная трагедия «Агамемнон», как и переводы, написанная уставревшим александрийским стихом, изобилующая тяжеловесной лексикой и синтаксич. оборотами (на проф. сцене ни одно из драм. произв. Т. не ставилось). Состав заключит. части в осн. (с переделками прежних и добавлением неск. новых текстов) повторял изд. 1797.

Т. не коснулись новые лит. веяния (см., в частности: Рус. эпиграмма), он был удален от лит. среды, неизвестно о его знакомствах с писат. кругом. Архаичность его поэзии и скромный уровень мастерства в значит. мере уравновешивались отсутствием у него претензий на место в лит. цехе и любительски-энтузиастич. отношении к словесности. В авг. 1816 он избран одним из первых действит. членов ВОЛРС.

Систематизировав собиравшиеся продолжит. время мат.-лы, Т. выпустил «Военный словарь, заключающий наименования или термины, в российском сухопутном войске употребляемые, с показанием рода науки, к которому принадлежат, из какого языка взяты, как могут быть переведены на российский...» (ч. 1–2, М., 1818) — не имевшее аналогов изд., в к-ром толкования спец. лексикой, понимаемой довольно широко (более 1500 единиц, не только современной Т., но и старинной), слугались в обзор существования отеч. армии, с экскурсами в историю вооруж. сил Др. Рима и проч. гос-в. Для большинства заимствов. терминов Т. предлагал этимологич. объяснение, а также перевод (авангард — «передовая стража», минер — «подкопщик», фортеция — «небольшая крепостца, твердь»), не навязывая его, но полагая, что «всякая вещь, названная на природном языке, скорее остается в памяти и воображением яснее постигается» (ч. 1, с. IX). Ф.Н. Глинка, ознаменовавшийся с «Воен. словарем...» по рукописи, в программной статье 1816 — «Письмо к ген. N.N. о переводе воинских выражений на рус. язык» — уподобил выход труда Т. победной развязке кампании 1812, назвав его «последним ударом», к-рый будет нанесен «уже из всех пределов российской словесности вытесняемой т о л п е ч у ж е з е м -

ных речений» (Глинка Ф.Н., Письма к другу, М., 1990, с. 169).

С «Воен. словарем...», составившим классич. справочником для профессионалов и любителей (см.: Соц В., Опыт 6-ки для воен. людей, СПб., 1826, с. 150), многими нитями связаны «Записки. 1766–1808» (М., 1906; СПб., 1908), охватывающие период с кон. 1760-х гг. до 1808 и составлявшие также в годы опалы. Собственно биограф. повествование вскоре уступает место рассказу об эпизодах разл. кампаний, о том, как принимались решения в воен. среде, критич. обсуждению указов и ответств. и инициативном их исполнении (как человек 18 в. Т. считал заслуживающими интереса подробности исторически и общественно значимых событий). «Записки...» содержат также характеристики изв. военачальников и сослуживцев, а также многообразные сведения о тех областях империи, в к-рых привелось бывать или служить автору. При этом имперский патриотизм Т. неизменно сопрягался с выверенным прагматизмом относительно территориальных приобретений России. Сжатый и четкий стиль «Записок...» (делающий их одним из ранних образчиков рус. воен. прозы) не скрадывает, однако, симпатий и антипатий мемуариста. Редкая для эпохи неприязнь к Александру I (в пору создания мемуаров здравствовавшему), не в последнюю очередь вызванная опальным положением автора, выражена чрезвычайно последовательно: Т. инкриминирует ему отсутствие ясных принципов управления, мстительность и стремление, поощряя людей ничемных, преследовать талантливых и решительных, к каковым явно относит себя.

В печати восп. Т. впервые появились еще при жизни автора (БдЧ, 1835, т. 13; фрагмент о вилен. событиях 1794, по-видимому, подготовленный к печати самим Т.; имеются разночтения с полным печатным текстом); затем — в ж. «Век» (1884, № 1–2; с указанием: «приведены в порядок... П.А. Тучковым»); кроме того, в виде обширных цитат, в иссл. Н.Ф. Дубровина «История войны и владения русских на Кавказе» (т. 3–4, СПб., 1886 — по рукоп. Т., местонахождение к-рой в наст. время неизв.). Полностью опубл. в 1906 в прил. к «Рус. вест.» (№ 1–8) и отд. кн.; изд. 1908 под ред. и с биограф. очерком К.А. Военского изобилует произвольными сокращениями (указаны в ред. Н.Д. Чулулина, отметившего высокую ценность «Записок...» для истории).

В то же время он резко критиковал подготовку публ. 1906 и 1908 в «Журнале Министерства народного просвещения» (1909, № 1; см. также: Кононов А.А., Историк К.А. Военский, канд. дис., СПб., 2000, с. 119–20; др. благоприятная рец. содержала сетования на «необгатство бытовых подробностями» — ВЕ, 1908, № 12, с. 761, подпись В.В.). «Записки...», имеющие репутацию зрелых и достоверных, активно использовались в ист. работах (см., напр.: Эйдельман Н.Я., Грань веков, М., 1986, с. 53, 194, 268, 303 и ук. — реконструкция событий 11 марта 1801 с привлечением известных только в передаче Т. устных свидетельств

П.Т. Козловского, Н.П. Панина; иное мнение см.: Западов, с. 135–37, 140).

Т. — влият. масон (посвящен в 1816 в петерб. ложе Избранного Михаила и быстро возведен во 2-ю степень); поч. чл. ложи в Минске (1820), основатель ложи в Измаиле и один из основателей ложи Овидий в Кишинёве (1821), где был казначеем (заведовал суммами, собираемыми на благотворительность), затем поч. членом (см.: Рус. масонство). В той же ложе бывал А.С. Пушкин, к-рого предсказуемым образом «очаровали» незаурядная судьба, «ум и любезность» Т. Личное знакомство состоялось 20 дек. 1821 в Измаиле на обеде у местного negociанта, после чего поэт провел вечер в гостях у Т., за беседой и показом книг и рукописей из богатого собрания хозяйина (см.: Пушкин в восп., т. 1, с. 325, свидетельство И.П. Липранди). По мнению Ю.М. Лотмана, рассказы Т., особенно политические, о Радищеве и убийстве Павла I, сохранились в активной творч. памяти поэта и, возможно, отразились в его «Заметках по рус. истории XVIII в.» (см.: Лотман).

При новом императоре в 1826 определен — как сведущий в местной специфике опытный офицер и администратор — воен. губернатором Бабадагской обл. (часть территории Турции, оккупированная рус. войсками; ныне — в составе Румынии). Во время рус.-тур. войн 1828–29 состоял при главкомандующем рус. армией. В 1826 (и позднее) способствовал переселению из Турции «в пределы России» уже неск. тысяч казаков-«некрасовцев», остаток Запорожской сечи, за что был награжден Николаем I орденом св. Владимира 2-й степени (1828; см.: Гаврилов, с. 104–05, 107). Ген.-лейтенант (1829), градоначальник Измаила (с кон. 1830); сенатор (1834; награжден орденом Белого Орла). В 1835 уволен в отпуск по болезни; последние годы провел в Москве, преим. среди родственников, в собств. доме в пер. Сивцев Вражек (совр. Дом-музей А.И. Герцена).

Изд.: Рус. басня; Поэты-сатирики; Стихотв. сказка (новелла); Поэты 1790–1810; Рус. эпиграмма; Рус. лит-ра. Век XVIII. Лирика, М., 1990; Военный словарь..., М., 2008; Молитвы рус. поэтов. XI–XIX. Антология, М., 2010; «Записки»: Золотой век Екатерины Великой, М., 1996 (фрагмент); Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 гг., СПб., 2002 (фрагмент; биопр. справка и комм. Б.П. Миловидова); Записки Серг. Ал. Тучкова, 1766–1808, М., 2011 (репринт 1908; есть ук.).

Лит.: Александров Г., Черты из жизни ген.-лейтенанта Т. — РА, 1874, кн. 1; Акты, собранные Кавк. археогр. комиссией, т. IX, Тифлис, 1883, с. XXIX (ф. с. 1804 г.); Коломнойцов П.Т., Ген.-лейтенант Т., основатель нынешнего города Измаила. (Биогр. очерк). Од., 1908 (исобилует неточностями); Gukovskij G., Racine en Russie au XVIIIe siècle: La critique et les traducteurs. — «Revue des études slaves», т. 7, 1927, fasc. 1–2, p. 93;

Тучкова-Огарева Н.А., Восп., Л., 1929 (ук.); Бабкин Д.С., Процесс Радищева, М.—Л., 1952, с. 89–98, 326–28; Базанов; Лотман Ю.М., Источники сведений Пушкина о Радищеве (1819–1822). — В кн.: Пушкин и его время, в. 1, Л., 1962, с. 62–65; Busch W., Horaz in Russland, Münch., 1964 (ук.); Алексеев М.П., Стих. Пушкина «Я памятник себе воздвиг...». Проблемы его изучения. — В его кн.: Пушкин и мировая лит-ра, Л., 1987 (ук.); Западов В.А., Был ли Радищев автором «Беседы о том, что есть сын отечества»? — XVIII век, сб. 18, СПб., 1993; Клейн И., Пути культурного импорта, М., 2005 (ук.); Гаврилов И.В., Тучков-Измаил. Ист. повествование о Т. — В его кн.: Тучков, М., 2009; Забогов Р., Voltaire dans la culture russe, P., 2011, p. 147. ♦ МНекр.; БСЭ; БРЭ (в ст. «Тучковы»); Смирнов-Сокольский; ИДРДВ; Бабин А.И., Кирьян М.М., История отеч. военно-эпич. лит-ры, М., 1980, с. 40–41; Черейский; Англич. перевод в рус. переводах XVIII–XX вв. Библ. ук., СПб., 1998 (ук.); Рус. масонство.

Архивы: ГИМ, ф. 282, л. 612 (докум. о службе); РНБ, ф. 815, № 34 (письма М.М. Философова, 1798–1809; ему же — письмо от янв. 1808, ошибочно считающееся адресованным М.М. Сперанскому, к-рому на этом основании приписывалась дружба с Т.: РС, 1895, № 7, с. 188–92); РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 1162, л. 206–3 (ф. с. 1801 г.), д. 7058, ч. 1, л. 90–93 (ф. с. 1813 г.) [справка А.В. Березиной].

Е.Э. Лямина.

ТУЧКОВА-ОГАРЁВА Наталья Алексеевна [урожд. Тучкова; 2(14).7.1829, с. Яхонтово Инсар у. Пензен. губ. — 30.12.1913 (12.1.1914), с. Старое Акшино Инсар у. Пензен. губ.; похоронена там же], мемуаристка. Дочь декабриста А.А. Тучкова (1800–78; см. о нем: СИЭ; его дневник опубли.: ВЕ, 1900, № 8) и Н.А. Жемчужниковой (1802–94), дочери ген. А.С. Жемчужникова. Образование и воспитание получила в семье, обладавшей связями в полит. и лит. кругах (в 1842 в их моск. доме А.И. Герцен читал главы ром. «Кто виноват?»). В дек. 1847 в Риме Т.-О. возобновляет знакомство с Герценом, становится близкой подругой его жены (письма Н.А. Герцен к Т.-О. 1848–52 — ЛН, т. 99, кн. 1), к-рая перед смертью (май 1852) просила Т.-О. заменить ее «при детях». И.С. Тургенев, перешивший в 1848 увлечение Т.-О., посвятил ей комедию «Где тонко, там и рвется» («Восп.», с. 280–83; здесь и далее цит. по изд. 1959).

В 1849 Т.-О. становится гражд. женой Н.П. Огарёва (офиц. брак с 1853); знакомится с моск. кружком западников — Н.М. Сатиным (женат на Е.А. Тучковой, сестре Т.-О.), С.И. Астраковым, К.Д. Кавелиным, П.В. Анненковым. Двусмысленное положение и трудный характер Т.-О. вызывали недовольство как ее отца, так и приятелей Огарёва, особенно Т.Н. и Е.Б. Грановских, разошедшихся с ним из-за Т.-О. (ЛН, т. 99, кн. 2, с. 256). Е. Тур, влюбленная в Огарёва, выставила Т.-О. «в дурном свете» (там же, с. 251) в ром. «Племянница» (1851). В 1850–56 Т.-О. с мужем проживала под надзором полиции на Тальской

писчебумажной фабрике в Симбирской губ., куда они переехали вскоре после освобождения Огарёва из-под непрочного ареста по ложному доносу (подробнее см.: РП, т. 4, с. 385; из донесенной III отд.: Т.-О. «девица 21-го года, по-видимому очень бойкая и с резкими, мужскими замашками» — цит. по: Черн я, с. 460–62).

После смерти Николая I, получив разрешение (попытка нелег. выезда летом 1849 провалилась), весной 1856 прибыли в Лондон. В 1857 Т.-О. после тяжких сомнений стала гражд. женой Герцена (брач. узаконен в 1869); у нее возникли конфликты с его детьми от первого брака и их воспитательницей М. Мейзенбург, к-рая характеризовала «рус. даму» как «причудливое, странно-застенчивое существо», не внесшее в жизнь семьи «ничего светлого» (в ее кн.: Восп. идеалистки, М.—Л., 1933, с. 344; негативную реакцию Т.-О. на мемуары см.: Архив Н.А. и Н.П. Огаревых, М., 1930, с. 284; далее: «Архив...»).

Пл. источником многолетних столкновений явилось «ложное» «невнятное положение» (там же, с. 68) Т.-О.: Герцен предпочитал долгие годы скрывать их отношения (его с Т.-О. дети носили фам. Огарёва). «Патологич.» атмосфера семейной жизни отразилась в дневниках Т.-О. 1856–75 («Рус. пропилей», т. 4, с. 249–84; «Архив...», с. 249–84; ЛН, т. 99, кн. 2), незаконч. «комедии» Огарёва «Бедлам, или День из нашей жизни» (1853–58; опубли.: «Рус. пропилей», т. 4), романе-памфлете Н.И. Утиной «Жизнь за жизнь» (ВЕ, 1885, № 4–6) и дала исследователям повод говорить о «второй семейной драме» (см.: М. Мервон — ЛН, т. 99, кн. 2, с. 65–68; И. Паперно — «Russian Literature», LXI, 2007, 1/11, p. 21).

В 1859 Т.-О. «держала корректуру» 2-го изд. «Колокола» за 1857–58 («Восп.», с. 158), но в целом в те годы была далека от публици. и полит. деятельности (исключение — ее участие в манифестации в поддержку Польши 21 июня 1864). К рев. планам Огарёва, М.А. Бакунина и С.Г. Нечаева в кон. 1860-х — нач. 1870-х гг. относилась скептически, полагая, что «за границей не может больше быть серьезной пропаганды», а «истинный Колокол не может более звучать» (ЛН, т. 99, кн. 2, с. 126, 228).

«Переживая трудно» время после кончины Герцена, Т.-О. «искала работы и горячо схватилась за мысль нового издания его произведений, собрала все, что Герцен когда-либо писал в России и за границей, сделала список произведений в хронологич. порядке» («Восп.», с. 302) и передала весь этот материал душеприказчику Герцена Г.Н. Вырубову.

Вместе с ним и А.А. Герценом издала «Сб. посмертных статей» (Ж., 1870) и переведенные ею на франц. «Письма из Франции и Италии» (Ж., 1871). В 1873–75 Т.-О. делает переводы («Кто виноват?», «Былое и думы») для т.н. женеваского собр. соч. 1875–79 под ред. Вырубова (ЛН, т. 99, кн. 2, с. 129–30, 226; «Архив...», с. 80–82, 89–92). Ранее (1866) она перевела на франц. яз. отд. части «Былого и дум» (ЛН, т. 99, кн. 2, с. 177–78),